

МИХАИЛ
КУТУЗОВ

СТРАТЕГИЯ
ПОБЕДЫ

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
РУССКОЙ АРМИЕЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Михаил Кутузов
Филипп Синельников
Михаил Кутузов:
стратегия победы
Серия «Иллюстрированная
военная история»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/24157094>

Михаил Кутузов: стратегия победы.: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-102369-0

Аннотация

<r>Имя фельдмаршала М.И. Кутузова широко известно не только в России, но и за пределами страны. Начав свою военную карьеру в возрасте 19 лет, он до конца своих дней был предан Отечеству, не раз побеждая неприятеля на полях сражений.</r><r>Еще в 1786 году Михаилом Илларионовичем было создано предписание для батальонных командиров, где он подробно изложил основы пехотной и егерской служб. Всю военную теорию Кутузов активно применял в действиях, что позволило ему одержать победу над несокрушимой армией Наполеона.</r><r>Издание включает в себя трактат о пехотной и егерской службе – блестящий образец произведения полководца,

а также наиболее яркий отрывок из книги Ф.М. Синельникова «Жизнь, военные и политические деяния его светлости генерал-фельдмаршала, князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского», посвященный войне 1812 года и последующим событиям.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

М.И.Кутузов. Примечания о пехотной службе	8
вообще о егерской особенно	
О содержании солдата	11
Приступим к обучению егеря	15
О стрельбе	17
О построении фронта	22
О приемах	24
О маршировании	26
О шагах	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Михаил Кутузов: стратегия победы

КУТУЗОВ
МИХАИЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ
1745—1813

Иллюстрированная военная история

**М.И.Кутузов. Примечания
о пехотной службе вообще
о егерской особенно**

МИХАИЛ
ИЛЛАРИОНОВИЧ
КУТУЗОВ

ПРИМЕЧАНИЯ
О ПЕХОТНОЙ СЛУЖБЕ
ВООБЩЕ И О ЕГЕРСКОЙ
ОСОБЕННО

Циркулярно

ОРДЕР

БУТСКОГО ЕГЕРСКОГО КОРПУСА ГОСПОДАМ БАТАЛИОННЫМ КОМАНДИРАМ¹

Прилагаю при сем в батальоны Бутского корпуса примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно. Первые не заключают в себе никаких новостей, а истекают совершенно из законов воинских, пехоте российской предписанных, и служат токмо изъяснениями правил, которые из тех законов почерпнуть можно. Что же касается до егерских, то и те суть самые простые, но кажется образу службы и разным положения[м] мест свойственные.

Но тщетны бы были все старания начальников в таком войске, где в пренебрежении повиновение и чинопочитание (дисциплина и субординация), сия душа службы. Но законы воинские столь ясно изъясняют о сей части, образ мыслей батальонных начальников мне [нас]только известен, что не остается об оной предписывать иного, как ежедневного надсматривания и понуждения всех чинов к их должности.

1786-го году, Июня 16-го.

¹ Заголовок оригинала.

О содержании солдата

Содержание солдата будучи первою [при]чиною доброты и прочности всякого воинского корпуса, потому и препоручаю сей важнейший предмет первейшему попечению господ баталионных командиров.

Зная же качества частных начальников корпуса, мне вверенного, нахожу излишним упоминать, что солдат неисправным в своей должности быть не может, ниже чувствовать довольно верности к исправлению службы, от него требуемой, ежели получает до малейшего ему определенного как вещами, так и деньгами; разумеется, чтоб и вычетов никаких, исключая на собственные их артельные издержки, отнюдь не было.

Ибо всякий, подробно службу нашу знающий, ясно проникнет, что хотя российский солдат достаточно от отечества снабден как всем нужным для его одежды и пропитания по природной его умеренности, так и довольно награждается денежным жалованьем, но при том неоспоримо и то, что ежели из сего довольно ему определенного отвратится хоть малая часть, то солдат в содержании своем почувствует такие недостатки, которые к разрушению его здоровья, иногда и жизни, следственно, к невозвратному вреду службы причиною быть могут.

Но не довольно будет одной на сие доброй воли, ежели не

употребятся к отвращению сего вреда способы, как например: самоличная выдача жалованья, присмотр всегдашний и строгий во внутренности рот в рассуждении выдачи провианта, также амуниционных денег и вещей и, 3-е, доброе хозяйство в артелях, хранение² [их] денег и частое оным свидетельство, имея всегда в памяти, что обер- и унтер-офицер тягчайшего преступления сделать не может, как отвращения сей солдатской собственности, хотя бы то под образом займа на самое короткое время было.

Касательно же до сохранения здоровья солдата здесь [уверен], что начальники рачить³ будут всеми силами как впредь о хранении здоровых от болезней, избавляя их от излишнего и службе ненадобного отягощения, так и предписывании молодым людям способы к их предохранению, как то: высушка при первом удобном времени замоченного платья, содержания обуви и перемены онуч, чистоты в белье и прочем, так и в присмотре за больными не только понуждением ленивых лекарей к их должности, но и доставлением больным хотя из их же собственных способов простой, но здоровой пищи.

К сему присовокупить должно умеренность в наказаниях, различав прилежно прямую должность воина от некоторых по себе маловажных излишеств, природные недостатки от нехотения и ошибку по новости недавно вступившего от послушания и преодолевая медленность ус[п]ехов терпением.

² В оригинале «хранениев».

³ *Рачить* – стараться.

Лучшие наставления по сей части почерпнуть можно из доклада, опробованного в 783 году, где великие истины в немногих словах сказаны. Нет никакого сомнения, ежели помянутые правила твердо хранимы будут, чтоб солдат имел в чем-либо недостаток и чрез то не был [бы] усерднее к службе, прочнее, своим состоянием довольнее, следственно, из благодарности к отечеству и храбрее.

Учредив таким образом благосостояние солдата, помышлять должно о приготовлении его к тому, чего от него плату себе требует отечество, а именно — к воинской должности.

Чтобы начать обучение его, основательно вникнуть должно в образ той службы, к которой он определен.

Егерь назначен будучи к такому действию, которого успех зависит от верной стрельбы, как то: в тесных проходах, в гористых и лесных местах, где он, часто и поодиночке действуя, себя оборонять и неприятеля вредить должен.

Полагая все оное спасение в огнестрельном ружье, то неминуемо и должно быть оное главнейшим и почти единственным предметом [обучения].

Но дабы цельно вредить неприятеля, то должно быть ружье в такой исправности, чтобы соответствовало названию своему егерского ружья.

Из сего следует, чтобы первые наставления дать егерю о сохранении оного в годности и для того, по получении новых ружей, должно приступить к обучению разбирать ружье с та-

кою осторожностию, чтобы ни один винт и ни один гвоздик испорчен не был. При разборе замка быть еще осторожнее, не позволяя никак на чищение винтов употреблять песок, а вытирая другими способами, намазывать салом. Приметить должно и то, чтобы не разбирать ружье без крайней нужды и чем возможно⁴, отчего ружье будет целее. Ствола внутри ни под каким видом песком и сверликом⁵ не чистить, а вымывать, отвернув замок, навязанною на шомпол или деревянную палку мокрою тряпицею, а после вытирать сухою, не требуя, чтобы внутри ствола был блеск. А и снаружи ствол не только не скоблить шомполом, но и песком весьма осторожно чистить.

Ежели сии осторожности употреблены будут, то всеконечно замки исправны, а стволы прямы и не погнуты будут, и тогда-то надеяться можно будет обучить стрелков таких, которые будут страшны всякому неприятелю.

⁴ В оригинале – «чем возможно ружье».

⁵ *Сверлик* – буравчик, наверточек (шомпол).

Приступим к обучению егеря

Главнейшее назначение егеря есть стрельба, то и должен сей предмет прежде всякого другого представиться к размышлению.

М. И. Кутузов.
Литография В. Адама. Середина XIX в.

О стрельбе

Хотя и требуется от егеря скорое действие в огне, как от всякой пехоты, но более того требуется выстрел верный, следственно, и должно попечение прилагать более к сему последнему намерению.

И потому, сколь скоро только дастся новобранцу первое понятие о сохра[не]нии своего места во фронте и об расчетах в оном (которое как азбука всякого солдата должно быть началом), не теряя времени и начать обучение в цель. И чтоб способ к сему сделать достаточнее, то и необходимо, чтобы г[оспо]да баталионные командиры из довольно отпускаемого числа пороха сделали некоторое хозяйство, превратя часть оного в свинец на литье пуль.

Доставив же себе таким образом довольное число материалу, блюсти должно, чтобы как расходы на сие из казны употребляемые, так и употребление ружей и происходимая оттого починка, а что всего драгоценнее – время (которого на обучение солдата много требуется), тщетно употреблены не были.

К отвращению сего употреблять должно разные способы, а именно:

1-е:

Не всякий офицер, хотя в прочем все достоинства его зва-

нию принадлежащие имущий, довольно объяснен в сей особой части егерского обучения, то и должен таковой быть в важности и способах оной наставлен.

2-е:

Цель должна быть сделана вышиною около трех аршин с половиною, на которой изобразить черною краскою подобие человека вышиною в два аршина и десять вершков. Позади оной [сделать] вал или бугор земли или песку, шире и выше цели, дабы большую часть пуль по выстреле отыскать можно было.

3-е:

В избежание расхода бумаги заряжать для сей стрельбы надлежащий вес пороху, прибавя пыжами: первым порох, а другим пулю, отчего выстрел вернее (да и во время войны заблаговременно заряженные ружья должны быть сим образом).

4-е:

Чтобы каждый стрелял из своего ружья, а не [из] чужого, дабы более и более свойств его узнавать мог; разве в таком случае, чтобы в помощь рекруту велеть искусному стрелку, выстреля из его ружья, ему растолковать: вправо, лево, или вверх, или вниз оное бьет.

5-е:

Начинать обучение не далее ста шагов от цели, для верного же прицелу при начале стрелять с приножки⁶. Потом, отдаляясь от цели, уже доходить до дальнего расстояния, но более держать на умеренном расстоянии, то есть – на ста пятидесяти шагов, ибо тут выстрелы вернее и, следовательно, учение полезнее.

6-е:

Ежели на дальнем расстоянии прикладываться станут в полчеловека, то не должно удивляться, что пули приходить будут по ногам, а большая часть пред целью в землю падут. Ибо таково есть свойство всякого ружья или, яснее сказать, пули, которая на дальнем расстоянии, будучи уже слабо понуждаема истощенною силою пороха, собственной своею тягостию помалу вниз опускается. Оттого происходит неверность в дальнем выстреле, и сие то должно растолковать егерю самым простым, но внятным образом, дабы он, поняв оное, знал, сколько на каком расстоянии выше цели выстрел возвышать потребно. До сего размера офицеры доходить должны прилежными опытами при обучении в цель, ибо и для самого верного ружья есть только одно некоторое расстояние, на котором, прямо в цель прикладываясь, попасть можно. На прочих же расстояниях потребна сноровка, и, дабы дать ясное о сем понятие, присовокуплю некоторое

⁶ С приножки – с колена.

примерное положение, которое однакож точным правилом⁷ служить не может, потому что мы еще не испытали свойства нам назначенных ружей, ибо сей размер зависит от пропорции, которая наблюдена оружейным мастером между целью, над казенным шурупом назначенною, и мушкою, поставленною на дуле ствола. Но, кажется, по некоторым опытам, что расчет ближайший к верности есть: на сто шагов приклады в колено, на сто пятьдесят – в полчеловека, на двести – в грудь, на двести пятьдесят – в среди[ну] лица, а на триста – поларшина выше головы.

Сие все принадлежит до ружья. Что же касается до пистолета, то так как сие оружие дано егерю для особенной его обороны в одних только крайних случаях, следовательно, и [на] весьма близком расстоянии, то и обучение сие не должно занимать большого времени. Почему и не останавливаюсь много на сей части, а даю приметить, что обучение сей стрельбе на дальнем расстоянии будет только потерю времени и пороха и приучит, ежели возможно, к весьма верному выстрелу в пятнадцати или двадцати шагах.

В заключение сего еще раз повторяю, что стрельбы в цель, будучи первым достоинством егеря, должны быть и первым попечением офицеров, и то[т] из ротных начальников, который чрез некоторое время пред прочими более искусных стрелков из своей роты представить в состоянии будет, но мере своего старания перед прочими и отличен быть должен.

⁷ В оригинале – «правам».

Сия часть касалась до егеря особенно. Теперь же, прежде нежели приступить к свойственным ему особенно маневрам, коснуться должно до той части, которая ему со всяким пехотным солдатом есть общая, где однакож во многих случаях [егерь] должен достоинствовать от одного отменно по образу своего вооружения.

О построении фронта

1-е:

Обыкновенный егерский фронт строится в две шеренги. Сей строй изобретен для ловкости в стрельбе как в рассуждении заряжания, так и для прикладу, ибо в трехшереночном ополчении⁸ по необходимой оттого некоторой тесноты сия ловкость чувствительно умаляется.

Но так как Россия имеет тридцать баталионов егерских, то и невозможно, чтоб столь великий корпус всегда употребляем был единственно в перестрелке, их образу свойственной. Уповательно⁹ же напротив, что часто потребуется от них обыкновенное действие пехотного баталиона, как то: в линии с пехотою, где для многих причин длина баталионных фронтов должна быть равная, или для атаки поста, где требуется действие белым ружьем¹⁰ и где дву[х]шереночное ополчение по жидкости недостаточно ни для сопротивления неприятелю, ни для нанесения ему урона. Как в сих, так и во многих других обстоятельствах нужно быть построены в три шеренги. Посему и должны баталионы приобучаемы быть к построениям обеих сих родов, дабы егерь, и в три шеренги поставленный, привычен был к их расчету и действию.

⁸ *Ополчение* – построение, строй.

⁹ *Уповательно* – вероятнее всего.

¹⁰ *Белое оружие* – холодное орудие, штык.

2-е:

Весь расчет в дивизионах, полудивизионах и plutonгах
делать на основании общего пехотного расчета.

О приемах

Надобности в прилежном обучении солдата приемам суть:

1-е. Не может он главнейшего своего предмета исполнить, то есть зарядить хорошо и скоро ружья, ежели им верно не выучен.

2-е. Привыкает [час] от часу более к оному, найдет¹¹ в нем равновесие, знать будет во всяком случае, как за него взяться, чтобы его проворно поднять или повернуть так, чтобы во время дела никогда не зацепиться, не уронить его и ничего в замке или других слабых частях не испортить.

3-е. От частого обращения с своим ружьем с ним ознакомится столько, что оно ему и подлинно весьма легче казаться будет (и сие обстоятельство не малой важности).

И 4-е. Сие упражне[ни]е сохранит его от праздности, которая есть всех солдатских шалостей источником.

Между тем не могу не дать приметить, что сие не должно почитаться первою должностию егеря, а должно быть уважа-

¹¹ В оригинале – «пойдет».

емо, поколику оное относительно к главнейшему его предмету, так что ежели егерь в сей части окажется и посредственным, а найден будет искусным стрелком, то, конечно, должен предпочтен быть тому, который в сем последнем не достиг до равной с ним степени, хотя бы и превзошел его в первом.

Наконец, напоминаю и то, что должно при сем неоплошно наблюдать сохранение ружей и для того приемам обучать точно тем образом, каким обучены присланные ко мне от батальонов унтер-офицеры, не полагая красоты в стуке (которым только что переломаются ружья), а наблюдая равенство и краткость.

О маршировании

От искусства или незнания в сей части все регулярные пехоты побеждают или бывают побеждены.

Довольно кажется сей причины, чтобы в оной солдата упражнять непрестанно. Сие не стоит ничего, исключая сапогов, которые солдат праздно и без того износить должен. Ему сие служит еще и к здоровью.

Марширование имеет два главных предмета, из которых истекают прочие:

Первое. Идти столь поспешно, сколько обстоятельства той минуты того требуют.

И 2-е. Идти стройно.

Первое для того, чтобы достигнуть скорее желаемого места для скорейшего ли приближения к неприятелю или для предупреждения его, для строения ли фронта или перемены оного, а второе, чтобы сохранить при тех же случаях целость всего строя или его отделений, дабы расстройкою не дать неприятелю случая воспользоваться.

Сии два предположения поставя основанием, приступлю к истекающим из того правилам и примечаниям, из которых некоторые особенно к егерской службе принадлежат.

О шагах

Шаг разделяется на три рода, а именно: обыкновенный, скорый и резвый, не упоминая о путевом¹² шаге.

О обыкновенном шаге

Поспешность сего шага простирается числом до осьмидесяти в минуту, величиной в три четверти аршина.

Он употребляется в движении всем фронтом, повзводно и в колоннах всякого рода (разумеется, в таких случаях, где обстоятельства большей скорости не требуют). На сем шагу производится отступная и приступная стрельба, он же есть и так называемый парадный.

¹² *Путевой* – походный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.